Командующий Ван не мог не сделать приветливое лицо. После того как он прошлой ночью порекомендовал Тан Фана Императору, они с ним были в одной лодке. Если Тан Фан создаст проблемы, он, как человек, порекомендовавший его, также понесет ответственность за произошедшее, чего только и ждал Шан Мин, уже готовый посмеяться над его горем.

Западная Ограда существовала всего ничего, она не могла сравниться с такой организацией, как Восточная Ограда, обладавшей многолетней историей. Однако сейчас Западная Ограда была на пике своих сил. Кто не пожелал бы хотя бы на день заполучить статус равный Восточной Ограде, бесчисленное множество подчиненных, верную свиту и огромную власть в свои руки? Даже такие могущественные евнухи вроде Лян Фана с завистью и гневом взирали на Западную Ограду. Но хоть за Ван Джи и стояла Благородная наложница Ван, ему все равно нужно было вести себя крайне осторожно.

Когда все только произошло, и Благородная наложница позвала Ван Джи в свой дворец, чтобы спросить, как лучше поступить, он тотчас вспомнил о Тан Фане.

Командующий Ван знал немало чиновников, и вокруг него было полно верных людей, готовых помочь ему, но в случае, если необходимо было провести расследование и раскрыть дело, среди всех знакомых Тан Фан представлялся ему наиболее надежным кандидатом. Если судить по той идее, что подкинул ему Тан Фан через Пань Биня, он казался достаточно сообразительным, умелым, гибким и осведомленным персонажем, вроде третьего министра Кабинета Лю Цзи.

Дело было крайне срочным, а потому в спешке Ван Джи не успел обсудить его с Тан Фаном заранее и сразу же порекомендовал его, надеясь, что тот достаточно умен, чтобы раскрыть правду и не допустить никаких ошибок.

Кто ж знал, что этот парень был только с виду такой гибкий, а на деле оказался твердым как камень? Сначала он устроил представление перед Императором и Благородной наложницей Ван, так что Ван Джи холодный пот прошиб от страха. А затем высказал Ван Джи в лицо все, что о нем думает – после этого Командующий Ван, переживая, что ошибся в выборе человека, всю ночь заснуть не мог.

Однако он не смел пойти к Императору и сказать, что порекомендовал ему не того человека и Тан Фана лучше заменить на кого-то другого. Все, что ему оставалось, это смириться и вежливо встретить Тан Фана, чтобы выяснить, в какую сторону дует ветер, а заодно проследить, чтобы тот не наломал дров.

Сделав вид, что не заметил удивленного лица Бянь Юя, у которого, казалось, глаза вот-вот из орбит выскочат, он похлопал Тан Фана по плечу и с милой улыбочкой проговорил:

— Конечно я спал неплохо! – сказав так, он схватил Тан Фана за плечо и отвел его в сторону.

Тан Фан почувствовал, что сила у этого Командующего Вана немаленькая. Он почти не уступал Суй Джоу. Тан Фан никак не мог сопротивляться ему.

Стоило Ван Джи оттащить Тан Фана подальше от Бянь Юя с Суй Джоу, как его лицо тотчас помрачнело:

— Тан Жунцин, командующий любезно предупреждает тебя, это дело первостепенной

значимости. Если что-то обнаружишь, ты должен известить меня немедленно. И никакой самодеятельности! Иначе умрешь по «неизвестной» причине. Его Величество добр и не любит убивать людей, но у любого правила есть исключения.

— Командующий Ван меня переоценивает, – улыбнулся Тан Фан. – Я всего лишь младший магистрат. Разве мне под силу удержать ситуацию под контролем? Не говоря уже о том, что пока ничего не ясно, рано делать какие-либо выводы. Командующий Ван сам сказал, что это дело рук не Благородной наложницы. Так почему же ты тогда так нервничаешь?

Командующий Ван понизил голос:

— Хватит валять дурака! Если бы не твой совет наладить отношения с Восточным дворцом, думаешь, ты сейчас стоял бы здесь? Скажу так, чтобы ты понял: убийцей не должна быть ни Благородная наложница, ни тем более Восточный дворец!

Тан Фан покачал головой:

— Командующему Вану не нужно беспокоиться об этом: по моему мнению, Восточный дворец не имеет к этому делу никакого отношения.

Ван Джи с подозрением посмотрел на него:

— Правда?

— Когда я учился в Императорской академии, – принялся терпеливо объяснять Тан Фан, – мне как-то на глаза попалось эссе, написанное Наследным принцем. В то время Наследный принц только-только взялся за учебу, поэтому его стиль был достаточно детским и наивным, но, как говорится, написанное отражает душу писателя. Наследный принц молод, и ему пока сложно скрывать свои настоящие мысли. Зло в сердце найдет свое отражение между строк. Но по моим наблюдениям, будь то эссе или переписанный текст, почерк никогда не даст соврать: честный, спокойный и немного мягкий. Я понял, что принц – человек мягкосердечный и порядочный. Он не винит окружающих в том, что ему пришлось пережить в детстве и не действует исподтишка. Такой человек, как он, не стал бы жертвовать своим компаньоном, чтобы подставить Благородную наложницу. Благородная наложница Ван, действительно, слишком много думает.

Ван Джи облегченно вздохнул:

— Если то, что ты говоришь, правда, то это просто прекрасно.

— Зачем мне врать тебе? – усмехнулся Тан Фан. – Мудрый правитель – огромная удача для Поднебесной. Иначе я бы не стал советовать Командующему Вану налаживать отношения с Восточным дворцом.

Во времена Великой Мин большинство гражданских чиновников, если и имели дело с евнухами, в глубине души смотрели на них свысока. Евнуху, пусть даже с безупречной репутацией, едва ли было посвящено больше строчек в исторических записях, чем самому посредственному гражданскому чиновнику. Гражданские чиновники предъявляли к евнухам больше требований, чем к себе. Если те обладали хоть какой-то властью или вели себя слишком импульсивно, их тут же нарекали продажными или коварными евнухами.

Однако у Тан Фана на этот счет было несколько иное мнение.

Нетрудно быть продажным или посредственным чиновником: появится шанс – воспользуйся им (но не будь слишком жадным), в подходящий момент займи нужное место, не противься воле императора. Будешь следовать этим заповедям – и выйдешь на пенсию окруженный славой и почетом и безбедно доживешь свои годы.

Быть честным и принципиальным чиновником тоже несложно: нужно быть твердым, дотошно справедливым и неподкупным. Увидел у кого-то в глазу соломинку – обвини его. Даже если это сам Император – и ему не спускай. Однажды все это доведет тебя до ссылки или тюрьмы, но зато имя твое останется в веках.

Но вот быть чиновником, который пытается добиться реальных результатов – очень сложно. Если тебя со всех сторон окружают лишь одни бездельники или абсолютно неамбициозные личности, что ты можешь сделать? Объединиться с теми, с кем сможешь, не деля их на плохих или хороших. Пока они в состоянии что-то делать или могут помочь тебе что-то сделать, с ними можно наладить связь или даже подружиться.

Согласно этому принципу, Ван Джи был не таким уж и скверным человеком. Он также, как и Тан Фан, хотел что-то делать, а значит, был не так уж и плох. Просто статус евнуха сильно его ограничивал. Кроме того, из-за своей властолюбивой натуры, чтобы контролировать Западную Ограду, он лишил должности множество чиновников, что не очень хорошо отразилось на его репутации.

Поэтому в прошлый раз Тан Фан и подкинул Ван Джи идею в надежде, что тот направит свою силу в более полезное русло, вместо вечного устранения соперников и плетения интриг, как это делал Шан Мин.

У евнухов тоже должны быть свои стремления.

К счастью, Ван Джи прислушался к его словам.

К сожалению, Ван Джи использовал слова Тан Фана против него самого.

За что боролся, на то и напоролся. Тан Фан чувствовал себя абсолютно беспомощным. Не зная как еще отделаться от Командующего Вана, Тан Фан рассказал ему о своих прежних выводах касательно Наследного принца.

Ван Джи наконец был доволен. Стоило ему осознать, что Тан Фан не собирается бороться с ним, как его лицо тотчас посветлело:

— Тогда кто, по-твоему, убийца?

— Расследование еще даже не началось, – возмутился Тан Фан. – Я не какое-то сверхъестественное божество, откуда мне знать? Даже то, что я сказал сейчас – лишь мои догадки. В лучшем случае то эссе можно использовать только как вспомогательный материал. В таком деле следует опираться на факты и доказательства.

Ван Джи лишь усмехнулся:

— Если успешно раскроешь это дело, обещаю замолвить за тебя словечко перед Его Величеством и Благородной наложницей, и тебя обязательно повысят в ранге!

— Повышение – дело десятое, – вздохнул Тан Фан. – Я лишь прошу Командующего Вана проявить милосердие и больше не скидывать на меня дела, не обсудив их прежде со мной.

— Хорошо, – кивнул Ван Джи. – В следующий раз я обязательно предупрежу тебя.

Тан Фан: «…»

Ван Джи пребывал в прекрасном расположении духа. И теперь его красивое, по-женски утонченное лицо еще больше походило на девичье. Однако Тан Фан, который только что на себе испытал его силу, ни за что бы не отнес его к тем чересчур женственным дворцовым евнухам.

И хотя дело это было чрезвычайно секретным и его нельзя было предавать огласке, Ван Джи не особо волновал статус офицера Императорской Стражи Суй Джоу. Взглянув на того краем глаза, он расплылся в многозначительной улыбке:

— Слышал, что вы с Байху Суй неплохо ладите друг с другом и даже живете вместе. А слухи не врали. Теперь вы и над делом вместе работаете!

Погодите, что еще за «живете вместе»?

Чем больше Тан Фан слушал его, тем больше ему казалось, что тут что-то не так, поэтому он поспешил объяснить ситуацию:

— Снимать жилье в столице очень дорого. Братец Суй жил один, поэтому пригласил меня с моей названой сестрой переехать к нему. Нынешнее дело непростое, на служащих префектуры рассчитывать не приходится, поэтому я имел наглость попросить братца Суй протянуть мне руку помощи. Братец Суй настоящий друг, а посему не отказал мне. Я действительно очень благодарен ему за его доброту!

— О-о-о! – многозначительно протянул Ван Джи. Тан Фан не понял, к чему это было, поэтому молча ждал, что тот скажет: – У меня тоже есть свободный особняк в столице. Если ты, Жунцин, не против, можешь переехать туда. В таком случае тебе не придется доставлять неприятности Байху Суй.

Конечно же Тан Фан отказался, даже не задумываясь:

— Благодарю Командующего Вана за заботу. Я по натуре слишком ленив. Мне неохота лишний раз переезжать. Поэтому не беспокойтесь.

Ну и шутки у него! Подружиться с евнухом – это одно, а вот жить в доме евнуха – совсем другое.

Ван Джи улыбнулся и издал звук сожаления, однако настаивать не стал и обратился к Бянь Юю:

— С этого момента ты и твои люди подчиняетесь господину Тану. Если ему что-то понадобится, вы делаете. Если это выходит за рамки твоих полномочий, обращаешься ко мне.

Бянь Юй был не обычным служащим. В Западной и Восточных Оградах должности были одинаковыми. В распоряжении Командующего Оградой находилось двенадцать командиров в соответствии с каждым часом дня (у них один час длился как два нынешних). Бянь Юй был командиром четвертого отряда и мог напрямую докладывать обо всем Ван Джи.

И хотя ранее Ван Джи уже распоряжался о подобном, он решил повторить приказ еще раз при Тан Фане, чтобы подчеркнуть его значимость.

Бянь Юй не знал, о чем говорили Ван Джи с Тан Фаном. Он видел лишь то, как обычно не считавшийся ни с кем Ван Джи любезен и дружелюбен с Тан Фаном. Казалось, эти двое неплохо ладили друг с другом. Для Бянь Юя будто весь мир перевернулся. Стоило Ван Джи уйти, как тот с необычайным энтузиазмом принялся исполнять все пожелания Тан Фана.

Тан Фан не стал с ним особо церемониться. Он немедленно велел Бянь Юю отвести их к придворной даме, принесшей суп.

Поскольку эта придворная дама была человеком Благородной наложницы Ван, ее не стали подвергать пыткам, а лишь заперли в маленькой комнатке, не забывая при этом кормить. Однако этой психологической пытки для нее было вполне достаточно. С тех пор как придворная дама узнала о том, что Хань Цзао упал замертво, выпив принесенный ею сладкий суп, она пребывала в состоянии постоянной тревоги. Увидев Тан Фана и остальных, она упала на колени и плача принялась молить о справедливости:

— Хватить плакать! – прикрикнул на нее надзиратель из Ограды. Придворная дама выглядела так, будто ее схватили за горло. Она тотчас затихла и просто жалобно смотрела на них своими большими глазами.

— Не бойся, – обратился к ней Тан Фан. – Мне было приказано расследовать это дело. Если ты невиновна, тебя никто не тронет. Я хочу задать тебе пару вопросов. Ты должна отвечать честно. Хорошо?

Придворная дама закивала головой.

— Как тебя зовут? – спросил Тан Фан.

— Фу Ру, эту служанку зовут Фу Ру, – ответила та.

— Фу Ру, – продолжил Тан Фан, – позволь спросить тебя, это ты отнесла те две чашки фасолевого супа с лилиями наследному принцу по приказу Благородной наложницы Ван?

— Да.

— Раньше Благородная наложница Ван отправляла принцу еду?

— Нет, – ответила Фу Ру.

— Если раньше никогда не отправляла, то почему сейчас внезапно послала тебя? Расскажи мне в подробностях, как это произошло. Если ты что-то утаишь, я не смогу тебе помочь.

Фу Ру немного успокоилась и принялась рассказывать по порядку:

— Дело было вот как: Благородная наложница прослышала, что Вдовствующая императрица Чжоу каждый день посылает Наследному принцу еду и что принц любит фасолевый суп с лилиями, поэтому и решила послать его ему. Я пыталась отговорить Благородную наложницу, но Благородная наложница была непреклонна.

— Расскажи, о чем вы говорили с Благородной наложницей, –попросил Тан Фан.

— Я сказала Благородной наложнице: «Наследный принц, скорее всего, не забыл о матери. Он не считает Вас своей мачехой. Зачем лишний раз навлекать на себя подозрения? А что, если с принцем что-то случится? Винить будут Вас». Но Благородная наложница ответила: «С тех пор как он стал Наследным принцем, все вокруг стараются угодить ему, лишь я одна игнорирую его. Его Величество велел мне вчера не чуждаться Наследного принца. Я просто исполняю волю Его Величества, чтобы Он не сказал, что я нетерпимая супруга!»

— Что было потом? – спросил Тан Фан.

— Потом, – отвечала Фу Ру, – Благородная наложница велела поварам приготовить две чаши фасолевого супа с лилиями, а я отнесла их. Суп был приготовлен на личной кухне Благородной наложницы, а не на общей кухне Дворца. Благородной наложнице всегда готовят на ее кухне. Я лично доставила тот суп и никому его не передавала. Поэтому уверена, что за это время с ним ничего не могло случиться.

Тан Фан не стал больше задавать никаких вопросов, лишь парой слов успокоил Фу Ру, а затем удалился вместе с Суй Джоу и Бянь Юем.

— Тело Хань Цзао тоже здесь, – заговорил Бянь Юй. – Господин Тан хочет взглянуть на него?

Тан Фан посмотрел на Суй Джоу:

— Гуанчуань, пожалуйста, сходи с братцем Бянем, осмотри тело. А я схожу во Дворец и приведу докторов. Того, что в последний раз осматривал Хань Цзао, и того, что изучал его тело.

— Иди, – кивнул Суй Джоу.

С его-то статусом и рангом, Тан Фан в обычное время никак не мог свободно входить в Запретный город, но после вчерашней встречи с Императором Чэнхуа Ван Джи дал ему специальную табличку, дабы не препятствовать его расследованию. В противном случае ему бы пришлось каждый раз при входе во дворец тратить время на подробные отчеты.

Тан Фан зашел в Императорскую лечебницу и спросил о докторе, который осматривал Наследного принца и Хань Цзао в покоях Вдовствующей императрицы Чжоу. Им оказался доктор Сунь, тот же, что прибыл на место происшествия после смерти Хань Цзао. По счастливому стечению обстоятельств он сегодня дежурил в лечебнице, что позволило Тан Фану сэкономить время на его поиски.

Узнав, зачем Тан Фан пришел к нему, доктор Сунь вздохнул:

— Это было действительно крайне неожиданно. В прошлый раз, когда я осматривал молодого господина Хань, я заметил, что его тело было сильным и здоровым, без каких-либо нарушений. Кто бы мог подумать, что он умрет вот так! В тот день, когда я прибежал к нему, он едва дышал, но было уже слишком поздно! Я даже не успел определить, что с ним. Я все-таки не какой-нибудь шарлатан, я не могу измерить пульс у мертвого человека, а посему и не обнаружил никаких странностей.

— Как бы то ни было, – проговорил Тан Фан, – я вынужден попросить Вас пройти со мной. В конце концов, Вы первый, кто осматривал тело. Вдруг мы что-то упустили. Мы нуждаемся в вашем экспертном мнении.

Доктор Сунь охотно согласился:

— Конечно, так будет правильно. Я не смог спасти молодого господина Хань. Если сейчас я сделаю все, что в моих силах, у меня получится хоть немного успокоить свою совесть.

Тан Фан с доктором Сунь покинули Дворец и, поскольку доктор Сунь был слишком стар, чтобы пройти весь путь от Дворца до Западной Ограды, они наняли паланкин.

В это время Суй Джоу вместе с коронером из Западной Ограды как раз занимались осмотром тела. Заметив, как они вошли, он поднял голову и сказал:

— Ничего не нашли.

Тан Фан немного расстроился, но решил все-таки уточнить:

— Все проверили?

Коронер принялся объяснять:

— На теле молодого господина Ханя нет никаких ни внешних, ни внутренних повреждений, так что смерть наступила явно не из-за удара тупым предметом.

— А что насчет ядов? – снова спросил Тан Фан.

— Осмелюсь спросить, – уточнил коронер, – вы имеете в виду яд быстродействующий или накапливаемый в организме?

— Если он умер из-за яда, – продолжил его мысль доктор Сунь, –то это, должно быть, был быстродействующий и крайне сильный яд.

Когда Хань Цзао упал на пол с криками о том, что у него болит живот, слуги побежали в Императорскую лечебницу, чтобы позвать доктора. Стоило доктору Суню прийти, как тот скончался. С того момента, как Хань Цзао упал на землю, и до прибытия доктора Суня прошло не больше получаса, поэтому доктор Сунь и решил так.

Коронер покачал головой:

— Тогда это еще более странно. После смерти от быстродействующего яда, хоть на теле и не будет никаких внешних повреждений, должны остаться какие-то следы: потемнение кожи, синяки под ногтями или отеки под глазами. Но на теле молодого господина Ханя нет ничего

подобного.

После слов коронера Тан Фан внимательно осмотрел тело Хань Цзао и, действительно, не обнаружил никаких зацепок.

Коронеры передавали знания и опыт от учителя к ученику, и, конечно, уровень мастерства коронера из Западной Ограды был намного выше, чем у его коллег из префектуры Шунтянь, а потому Тан Фан не стал подвергать сомнению его слова.

И если тот сказал, что ничто не указывает на яд, значит, так и было.

И поскольку Хань Цзао ничем не болел, да и следов отравления найдено не было, становилось ясно, что убийца был необычайно умен и хитер.

Подобные дела всегда были главной головной болью чиновников. Их откладывали в долгий ящик, относили к нераскрытым или выдвигали обвинение первому попавшемуся под руку, чтобы улучшить показатели раскрываемости. Однако сейчас в это дело были вовлечены необычные лица, и даже если не нашлось ни единой зацепки, необходимо было попытаться отыскать хоть что-то, а если не существовало пути выяснить правду, его следовало протоптать своими силами.

Внезапно Суй Джоу сказал:

— Сбрейте ему волосы. Если ничего не найдем, будем делать вскрытие.

Тан Фан понял, что тот имеет в виду. Должно быть, ему на ум пришло дело князя Ву Аня. Тогда они обнаружили вмятину на макушке Чжэн Чэна. Обычно люди крайне редко обращают внимание на область под волосами.

Вскрытие было делом привычным. Западная Ограда занималась подобным постоянно, но в данном деле приходилось считаться со статусом вовлеченных в него лиц, поэтому стоящий рядом с ними Бянь Юй с тревогой промолвил:

— Плохая идея. А что, если семья Хань будет против?..

— Не думаю, что они будут сильно против, – задумчиво проговорил Тан Фан. – Сначала сбреем волосы. Если ничего не найдем, поговорим и о вскрытии. А о семье Хань я позабочусь.

После таких слов Бянь Юй не стал больше ничего возражать. Он лишь велел принести бритву, а коронер принялся брить голову Хань Цзао. Бритва была очень острой. Раз-раз – и вот последние пряди волос рассыпались по полу, а Хань Цзао предстал перед ними абсолютно лысым.

Тело и волосы достались человеку от его родителей. Даже если человек умер, лишать его волос было все равно неправильно. Стоило Суй Джоу с Тан Фаном приняться за осмотр головы Хань Цзао, как уголок губ доктора Суня брезгливо дернулся, и тот, не в силах больше смотреть на это, отвернулся.

Однако услышав удивленный вздох Тан Фана, он не мог не повернуть голову, чтобы посмотреть, что случилось. Тан Фан стоял наклонившись и указывал на темя Хань Цзао. Он спросил:

— Здесь небольшое покраснение. Вы случайно порезали его, пока брили?

— Нет, – ответил коронер. – Этот ничтожный брил очень аккуратно. К тому же молодой господин Хань уже мертв, так что… – присмотревшись, он удивленно пробормотал: – Откуда здесь гематома? – дотронувшись до нее, он продолжил: – Но травмы никакой нет!

— Подождите! – вдруг воскликнул доктор Сунь – Никому не двигаться! – он сказал это так громко, что все присутствующие тотчас обернулись на его голос.

Доктор Сунь немного смутился, поэтому немедля подошел к телу, и, несмотря на брезгливость, некоторое время ощупывал его голову, а затем, прищурив свои старые глаза, присмотрелся к его темечку повнимательнее:

— Гематома… гематома… – продолжал бормотать он.

— Сунь Лао, Вы что-то обнаружили? – не удержавшись, спросил Тан Фан.

Доктор Сунь кивнул, а затем покачал головой:

— Погодите-погодите, минуточку.

Повинуясь ему, все замерли, наблюдая за тем, как он задумчиво ощупывает тело, как будто ища что-то.

Они смотрели, как рука доктора Суня опустилась с темечка Хань Цзао на его лоб, далее на подбородок, шею, грудь, а затем замерла в цуне от пупка.

Доктор Сунь наклонился и принялся внимательно разглядывать его, слегка ощупывая. Его серьезное, торжественное лицо приняло удивленное и даже несколько гневное выражение. И он растерянно пробормотал:

— Действительно! Так и есть!

— Сунь Лао, что Вы обнаружили? – снова спросил Тан Фан.

Доктор Сунь махнул ему рукой:

— Господин Тан, подойди сюда.

Тан Фан приблизился к нему, и доктор Сунь, убрав руку, позволил ему ощупать то место, которое сам только что исследовал.

Тан Фан не совсем понял, что от него требовалось, но все-таки принялся послушно ощупывать живот Хань Цзао. Со смерти компаньона принца прошел день, его тело уже начало коченеть и терять свою эластичность. Но даже так, когда Тан Фан нажал на нужную точку, он почувствовал некую странность.

Внутри что-то было!

Он вопросительно посмотрел на доктора Суня, и тот кивнул:

— Мне кажется, что там пол-иглы. Хочу вытащить и посмотреть.

Коронер ощупал указанную доктором Сунем точку, а затем взял маленький острый нож и сделал небольшой надрез.

Кожа разошлась, но крови не было. Коронер быстро вытащил инородное тело с помощью пинцета.

Взглянув на него, все присутствующие были крайне изумлены.

Это была чрезвычайно тонкая серебряная игла с полцуня длиной.

Серебряные иглы были тонкими, как волос, и настолько короткими, что, бросив на землю, ни за что не разглядеть.

Однако такая серебряная игла оказалась в животе Хань Цзао, что было крайне странно.

Доктор Сунь вздохнул:

— Жестоко! Слишком жестоко! Врач должен относиться к пациенту, как родитель к ребенку, так кто мог быть настолько жестоким, что придумал такой изощренный способ убить человека?!

— Сунь Лао, – тотчас обратился к нему Тан Фан, – что Вы можете сказать по поводу этой иглы?

На самом деле, если воткнуть столь тонкую иглу в тело человека, он, возможно, этого даже не почувствует, в худшем случае, ощутит лишь слабую боль. Как с ее помощью можно убить?

И как связана эта серебряная игла с гематомой на темени Хань Цзао? Как доктор Сунь смог найти эту серебряную иглу лишь взглянув на гематому?

***

Послесловие автора:

Пояснения:

1. Что касается смерти Хань Цзао в этой главе, на самом деле, есть исторические источники, в которых говорится о ней, но я кое-что выдумала и изменила. Не нужно принимать это всерьез. Те, кому интересно, могут поискать информацию о его смерти, а все ленивые могут просто подождать следующей главы ~

2. Многие задавали мне вопросы по поводу дела семьи Ли: спрашивали, почему Ли Ман не сменил обувь? Зачем он вычистил ее и позволил Тан Фану заметить оставленный на сапогах след? На самом деле, вы смотрите на людей того времени с современной точки зрения. Раньше не изготавливали обувь разных размеров, как сейчас, ожидая пока ее кто-нибудь купит. На продажу выставлялись лишь материалы, а обувь люди сами себе шили. Вы что, в исторических дорамах никогда не видели женщин, шьющих подошвы для обуви? Во-первых, это позволяло покупателям сэкономить, во-вторых, если бы материалы никто не купил, продавец не потерял бы очень много денег. С материалами еще можно было что-то сделать, а вот если бы готовую

обувь никто не купил, продавец бы потерял слишком много денег. Готовые к носке одежда и обувь также продавались, но ее было очень мало, и они все были одного размера. Если бы Ли Ман внезапно вернулся домой в новых сапогах, которые были ему не по ноге, это было бы еще более подозрительно.

3. Что касается Благородной наложницы Ван, многие полагают, что она не стала бы травить принца, потому что это было бы слишком глупо. Кроме того, у нее даже сына своего не было, так что в этом не было никакой необходимости. На самом деле, не все поступки людей в этом мире так логичны, как вы думаете. Иначе бы Благородная наложница Ван не стала убивать мать Чжу Ютана после того, как тот стал Наследным принцем. Однако это не значит, что это обязательно ее рук дело. Я просто пытаюсь объяснить вам, на что она была способна. Конечно, это лишь роман, поэтому тут много что выдумано или утрировано.

http://tl.rulate.ru/book/50212/1418411